

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ПОДРОСТКОВ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Зайцева Е.С.¹, Маракушина И.Г.¹

¹*Северный Арктический Федеральный университет имени М.В. Ломоносова*

Статья посвящена сравнительному анализу копинг-стратегий у подростков с детским церебральным параличом и подростков без двигательной патологии. В исследовании, которое проводилось в образовательных учреждениях г.г. Архангельска и Северодвинска, участвовало 25 подростков с детским церебральным параличом и 50 детей того же возраста без двигательной патологии. Использовались следующие диагностические методики: тест фрустрационных реакций Ф. Розенцвейга (взрослый вариант), копинг-тест «Опросник о способах копинга» (Р. Лазарус, С. Фолкман). Исследование выявило следующее: подростки с двигательными нарушениями чаще прибегают к ситуативно-специфическим стратегиям, среди которых конструктивными являются: планирование решения проблемы и самоконтроль; неконструктивными – дистанцирование, положительная переоценка и конфронтативный копинг. Подростки с двигательными нарушениями склонны прибегать к чьей-либо помощи в реализации самостоятельно принятого решения, тогда как подростки, не имеющие нарушений, чаще полагаются на себя либо не склонны предпринимать каких-либо действий, надеясь, что ситуация разрешится сама. Несмотря на то что к подростковому возрасту школьники с ДЦП уже осознали свою физическую несостоятельность, научились с ней справляться, им предоставляется трудным чувствовать себя уверенными среди большей массы людей не своего окружения. Анализ фрустрационных реакций выявил существенные различия в группах здоровых и больных подростков, что проявляется в тенденции школьников с двигательными нарушениями к фиксации на внешних причинах происходящих событий и активности в ситуации стресса. В группе нормально-развивающихся сверстников наблюдается склонность к стремлению уладить конфликт, устранить неловкую ситуацию.

Ключевые слова: копинг-поведение, совладающее поведение, копинг-стратегии, фрустрация, психологические особенности подростков с ДЦП.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF COPE STRATEGIES IN TEENAGERS WITH CEREBRAL PALSY

Zaitseva E.S., Marakushina I.G.

Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov

The article is devoted to the comparative analysis of coping strategies in teenagers with cerebral palsy and teenagers who have no cerebral palsy. The study, which was conducted in educational institutions in Arkhangelsk and Severodvinsk, involved 25 teenagers with cerebral palsy and 50 children of the same age without motor pathology. We used the following diagnostic tools: test for frustration reactions F. Rosenzweig, cope test "questionnaire about ways of coping" (R. Lazarus, S. Folkman). The results of the investigation: Teens with movement disorders often use situational- specific strategies, among which some are constructive such as: planning how to solve the problem and self-control; and some are unconstructive - distancing, positive changing of relation to a situation and oppositional coping. Teenagers with impairment tend to use help in the implementation of their decision, whereas teenagers without impairment more often rely on themselves, or they do nothing, hoping that the situation will resolve itself. Despite of the fact that by school age the teenagers with cerebral palsy have realized their physical impairment and have learned to cope with it, it is still difficult for them to feel confident with many people who do not belong to their close contact. Analysis of frustration reactions revealed significant differences in the groups of teenagers with cerebral palsy and teenagers without it, teenagers with impairments fix on external causes of events and activity in stress situation. In the control group there is a tendency to solve the conflict and embarrassing situation.

Keywords: coping behavior, coping strategies, frustration, psychological characteristics of teenagers with cerebral palsy.

Введение

Практическая психология совладающего поведения – одна из развивающихся областей психологического знания, что актуализирует сбор и анализ эмпирического

материала по различным возрастным и проблемным периодам детства. Особое внимание вопросам «копинга» (совладания) личности с трудными жизненными ситуациями зарубежными и отечественными психологами стало уделяться во второй половине XX века на основе идей А. Маслоу. Он говорил о том, что готовность индивида решать жизненные проблемы представляет собой поведение, направленное на приспособление к обстоятельствам, а также сформированное умение использовать определенные средства для преодоления эмоционального стресса. Кроме того, ученый утверждал, что на повышение вероятности устранения воздействия стрессоров на личность влияет выбор активных действий.

Идею А. Маслоу дополнили К. Левин, Д. Магнуссон, Л. Росс и др. [цит. по 2]. Они отмечают, что именно трудные жизненные, стрессовые, проблемные ситуации, ситуации повседневности, поворотные жизненные моменты, а именно, их субъективные параметры, в значительной степени определяют логику поведения человека и меру ответственности за результат поступка. Д. Рейнуотер уточняет данную точку зрения ученых, говоря о том, что стрессом для людей являются не только негативные ситуации, но и счастливые долгожданные жизненные события. Впервые «понятие «копинг» (coping) – преодоление стресса, совладание с ним» было введено Р. Лазарусом [3]. Он определяет копинг-поведение как «поведение, направленное на устранение или уменьшение силы воздействия стрессогенного фактора на личность».

Е.Р. Хабарова [5] в своих исследованиях выявила, что совладающее поведение – это индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями. Развивая эту мысль, С.К. Нартова-Бочавер [4], говорит о том, что совладающее поведение включает в себя все виды взаимодействия субъекта с задачами внешнего или внутреннего характера: попытки овладеть или смягчить, привыкнуть или уклониться. Автор первой отечественной монографии по проблемам совладающего поведения – Т.Л. Крюкова [2] отмечает, что на предпочтение способов совладания влияют индивидуально-психологические особенности: темперамент, направленность характера, уровень тревожности, тип мышления, особенности локуса-контроля. Выраженность тех или иных способов реагирования на трудные жизненные ситуации ставится в зависимость от степени самоактуализации личности – чем выше уровень развития личности человека, тем успешнее она справляется с возникшими трудностями. Обобщая существующие идеи наших ученых можно сказать, что источником возникающих в жизни человека препятствий служат не только внешние, но и внутренние, индивидуальные условия: установки, переживания, отношение к себе и другим, жизненный опыт.

Целью данной статьи является описание результатов изучения копинг-стратегий у детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Исследование проводилось на базе МБУ «Опорно-экспериментальный реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями» и средних школ г. Архангельска. Исследованием было охвачено 25 подростков с детским церебральным параличом. Для проведения сравнительного анализа в эксперименте участвовало 50 детей того же возраста без двигательной патологии. Использовались следующие диагностические методики: тест фрустрационных реакций Ф. Розенцвейга (взрослый вариант), копинг-тест «Опросник о способах копинга» (Р. Лазарус, С. Фолкман), направленный на определение ситуативно-специфических стратегий совладания.

Количественные данные выбираемых ситуативно-специфических стратегий подростками, имеющими двигательные нарушения, и их нормально развивающимися сверстниками представлены на рисунке 1

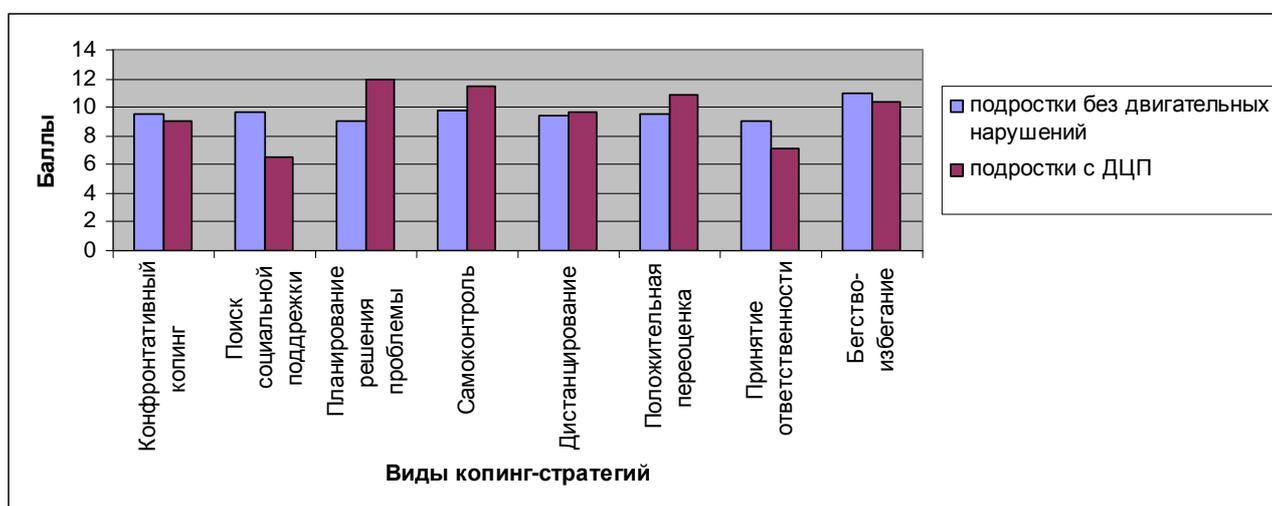

Рисунок 1 – Результаты исследования копинг-стратегий у подростков

Из рисунка 1 видно, что все имеющиеся копинг-стратегии в балловой оценке у двух групп исследуемых подростков разделились поровну: конфронтативный копинг, поиск социальной поддержки, принятие ответственности и бегство-избегание нашли отражение в совладающем поведении здоровых подростков. Четкого планирования решения проблемы, самоконтроля, положительной переоценки и дистанцирования, незначительно превышающего данный показатель в отличие от нормально развивающихся сверстников, придерживаются подростки с ДЦП. В результате статистической обработки данных с использованием U-критерия Манна-Уитни были выявлены достоверно значимые различия между группами подростков без двигательных нарушений и с ДЦП по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки ($p \leq 0,05$) и планирование решения проблемы ($p \leq 0,05$).

Среди превалирующих копинг-стратегий по уровням у подростков, не имеющих двигательных нарушений, можно отметить, что большее количество учащихся – 54% крайне редко прибегают к конфронтативному копингу, то есть враждебности и готовности к риску. Анализ результатов констатирующего исследования показывает, что нормально-развивающиеся подростки примерно с одинаково высокой частотой в стрессовых ситуациях используют следующие копинг-стратегии: дистанцирование, принятие ответственности и бегство-избегание, что несколько в ином виде представлено у подростков с ДЦП. Подростки с ДЦП демонстрируют большее разнообразие использования стратегий совладания (рисунок 2).

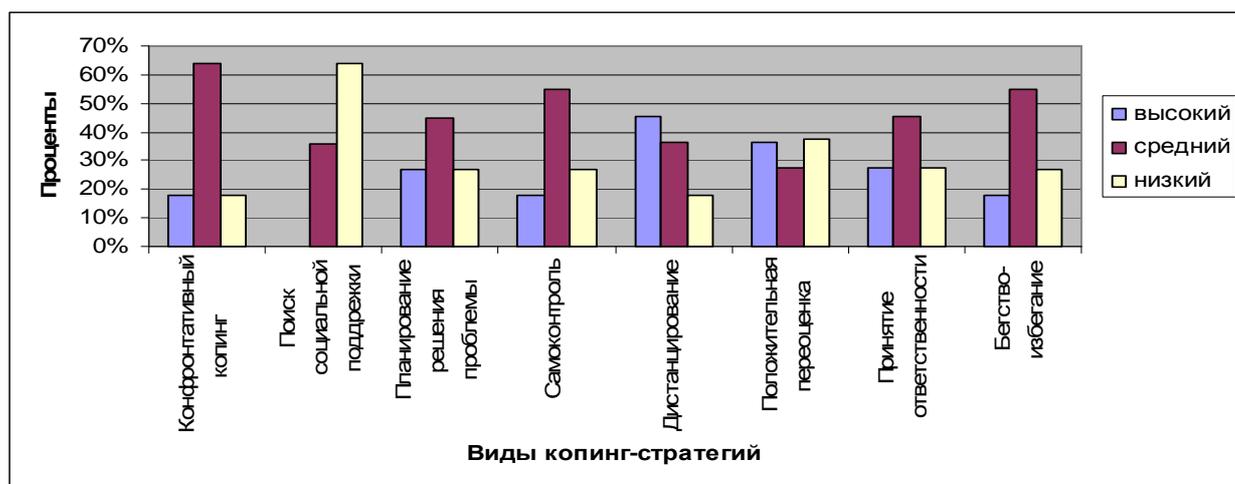

Рисунок 2 – Результаты исследования копинг-стратегий у подростков с ДЦП

Диаграмма показывает, что наиболее часто испытуемые данной категории используют такие копинг-стратегии, как дистанцирование и положительная переоценка, реже – конфронтативный копинг, поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы, самоконтроль, принятие ответственности и бегство-избегание, изредка подростки склонны к положительной переоценке.

Таким образом, выявлено, что подростки с ДЦП, в отличие от нормально развивающихся сверстников, чаще прибегают к различным ситуативно-специфическим стратегиям, из которых в качестве продуктивных можно отметить: планирование решения проблемы и самоконтроль, что, на наш взгляд, связано с двигательными трудностями этих детей – некой неловкостью, своеобразием передвижений.

Среди неконструктивных способов совладания подростки с двигательными нарушениями используют дистанцирование, положительную переоценку и конфронтативный копинг. Дистанцирование является неким способом психологической защиты подростка в силу его психофизиологических возрастных изменений и ограниченностью возможностей социализации. Можно предположить, что наличие положительной переоценки возникающей ситуации у данной категории детей связано со

склонностью видеть в ней больше положительных моментов, оптимистичностью, с желанием самоутвердиться. Превалирование конфронтативного копинга свидетельствует о наличии усилий, прилагаемых ими для изменения ситуации, предполагающий определенную степень враждебности и готовности к риску, что, на наш взгляд, связано с индивидуально-типическими особенностями подростков с ДЦП: склонностью к наиболее частым «срывам» из-за постоянного кинестетического дискомфорта, темпераментальными и характерологическими особенностями, возрастной ранимостью.

Нормально развивающиеся подростки выбирают те же стратегии, что и их сверстники с двигательными нарушениями, за исключением, в качестве преобладающих, дистанцирования, положительной переоценки и конфронтативного копинга. Но в то же время, у них отмечаются более высокие показатели по таким параметрам, как: поиск социальной поддержки и избегание. Поиск социальной поддержки здоровыми подростками свидетельствует о том, что они прилагают усилия для приобретения эмоционального комфорта и информации о других, что может свидетельствовать о стремлении расширять социальный круг общения, заводить новых друзей и знакомых. Данный феномен объясняется ведущей социальной ситуацией развития данного возраста – межличностное общение. Что касается бегства-избегания, то данный показатель незначительно превышает показатель, наблюдаемый у подростков с ДЦП. Это может быть причиной наиболее частых социальных контактов, среди которых возможны неразрешимые для подростка ситуации. Не разрешая их конструктивно, подросток прибегает к избеганию создавшихся проблем. В данном случае возможно и другое пояснение: данную стратегию можно считать и конструктивной, когда речь идет не о социальной среде, а, допустим, природной или ситуации, где нет других людей. Например, в случае пожара, который невозможно потушить самостоятельно, наилучшим способом спасения будет именно бегство в нужном направлении. Что, к сожалению, не дано подросткам с двигательными нарушениями.

Проведенный анализ полученных данных по методике «Опросник о способах копинга» показал, что обе группы подростков в своем совладающем поведении используют все существующие ситуативно-специфические стратегии, но к наиболее конструктивному поведению склонны здоровые подростки. Несмотря на это, планированию решения проблемы по сравнению с его реализацией больше внимания уделяется подростками с ДЦП. Также способность к самоконтролю ярче выражена у подростков с двигательными нарушениями, что и является причиной выявленных особенностей.

Анализ результатов теста фрустрационных реакций Ф. Розенцвейга был проведен по двум параметрам: направленность реакции и тип реакции подростков, как в норме, так и с двигательными нарушениями. Сначала рассмотрим особенности направленности реакции

подростков (рисунок 3). Из диаграммы видно, что у подростков с ДЦП наблюдается преобладание по экстрапунитивной и интрапунитивной реакции на травмирующую ситуацию. Экстрапунитивная реакция свидетельствует об объяснении причин проблемы внешними обстоятельствами.

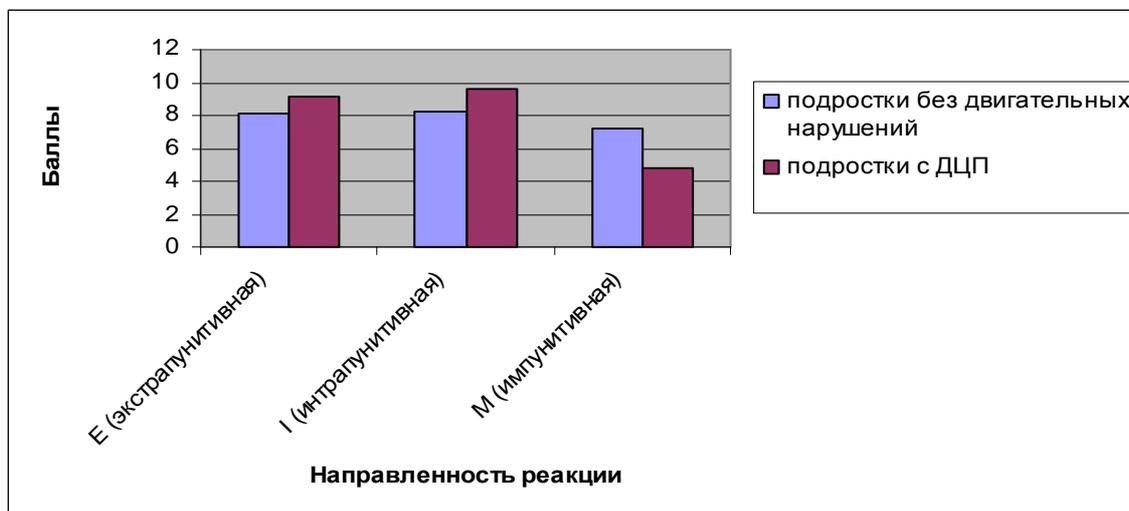

Рисунок 3 – Анализ использования направленности реакций подростками

Выявлены достоверно значимые различия в частоте использования подростками интрапунитивной реакции на фрустрирующую ситуацию, которая указывает на чрезмерную самокритичность или неуверенность субъектов, сниженный или нестабильный уровень общего самоуважения ($p \leq 0,05$). На наш взгляд, наличие данного факта свидетельствует о том, что нормально развивающиеся подростки реже, по сравнению со своими сверстниками с двигательным дефектом, перекладывают вину на других, ищут себе оправдания в чем-либо или ком-либо. Можно отметить, что, вписываясь в принятую «норму» для общества, подростки общеобразовательной школы чувствуют себя более раскованно, свободно, поскольку у них нет необходимости задумываться о тех двигательных ограничениях, которые для них не характерны. В то же время как именно наличие данного факта вынуждает подростков с ДЦП, порой неосознанно, искать себе оправдания или перекладывать вину на других. При этом прекрасно понимая, например, возможную роль оказания помощи себе или кому-нибудь другому, но не имея на это физически полных возможностей, могут обвинять в отсутствии реальной помощи со стороны других, «свободных» людей. Поэтому можно сказать, что подросткам характерно наиболее конструктивное поведение в принятии решений.

Еще одна выявленная нами особенность, связанная с неуверенностью и чрезмерной самокритичностью, испытываемой данной категорией подростков, является временным

явлением, характерным для подросткового возраста, являющимся важным этапом в становлении самостоятельной зрелой личности. У подростков с ДЦП данное значение несколько выше, что можно объяснить влиянием дефекта на формирование стратегий совладания. И несмотря на то что к данному возрасту они уже осознали свой физический недостаток, научились с ним справляться, им предоставляется трудным чувствовать себя уверенными среди большей массы здоровых людей. Наиболее характерной для подростков, не имеющих нарушений, является реакция импунитивного направления, означающая стремление уладить конфликт, устранить неловкую ситуацию, которую можно считать как данную для данного возраста. Подростки с ДЦП редко используют данный вид реакции в силу двигательных особенностей испытуемых и их возрастных особенностей, так, им трудно сгладить неловкость ситуации, так как ее ядром видят себя – не способного чувствовать себя полностью уверенным среди людей без двигательных нарушений.

Далее остановимся на сравнительном анализе типов реакций испытуемых на фрустрирующие ситуации (рисунок 4).

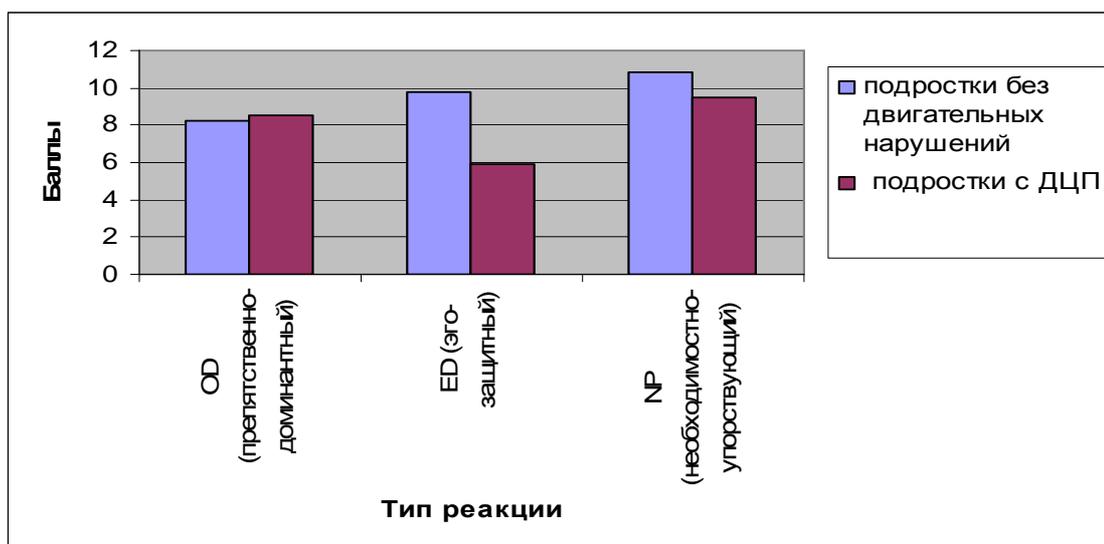

Рисунок 5 – Сравнительный анализ используемых типов реакции подростками

Из рисунка 4 видна тенденция к частоте прибегания испытуемых к указанным типам реакций на стрессовые ситуации среди нормально развивающихся подростков, за исключением выявленных достоверно значимых различий в частоте использования сверстниками с двигательными нарушениями препятственно-доминантного типа реакции на фрустрирующую ситуацию ($p \leq 0,01$). Он означает сосредоточение на имеющемся препятствии, что достаточно важно для дальнейшего шага – планирования решения фрустрирующей ситуации. Иными словами, можно сказать, что ориентировка в создавшейся ситуации требует от подростков с ДЦП большей длительности во времени, в отличие от их здоровых сверстников.

Также выявлены достоверно значимые различия в показателе ED ($p \leq 0,05$), которые свидетельствуют о том, что подростки, обучающиеся в общеобразовательной школе, склонны к фиксации на самозащите. Наличие данного факта, на наш взгляд, связано с большим количеством вступления в контакт с людьми, соответственно, увеличением различных конфликтных ситуаций и, как следствие, самостоятельное их решение, где необходимо встать на защиту самого себя, в отличие от подростков с двигательными нарушениями.

Данные различия свидетельствуют о том, что подростки с двигательными нарушениями склонны прибегать к чьей-либо помощи в реализации самостоятельно принятого решения, тогда как подростки, не имеющие отклонений в здоровье, чаще полагаются на себя либо не склонны предпринимать каких-либо действий, надеясь, что ситуация разрешится сама. Полученные достоверно значимые различия по необходимостно-упорствующему типу реакции ($p \leq 0,05$), свидетельствующему о фиксации на удовлетворении потребности, являющемуся признаком адекватного реагирования на фрустрирующую ситуацию, показывает, что обе группы испытуемых занимают примерно одинаковые позиции по данному типу реакции.

Таким образом, результаты констатирующего исследования позволяют утверждать, что двигательные нарушения влияют на выбор стратегий поведения: подростки с ДЦП склонны к просьбам о помощи разрешения ситуации или дистанцированию от нее, положительной ее переоценке, но тщательному планированию решения проблемы, также наличием агрессивных усилий для изменения ситуации.

Обобщая результаты анализа эмпирических данных можно сделать ряд выводов:

1. Подростки с двигательными нарушениями чаще прибегают к ситуативно-специфическим стратегиям, среди которых конструктивными являются: планирование решения проблемы и самоконтроль; неконструктивными – дистанцирование, положительная переоценка и конфронтативный копинг.
2. Подростки с двигательными нарушениями склонны прибегать к чьей-либо помощи в реализации самостоятельно принятого решения, тогда как подростки, не имеющие нарушений, чаще полагаются на себя либо не склонны предпринимать каких-либо действий, надеясь, что ситуация разрешится сама. Также они чаще перекладывают вину на других, ищут себе оправдания в чем-либо или ком-либо, по сравнению со своими здоровыми сверстниками.
3. Несмотря на то что к подростковому возрасту школьники с ДЦП уже осознали свою физическую несостоятельность, научились с ней справляться, им предоставляется трудным чувствовать себя уверенными среди большей массы людей не своего окружения.

4. Анализ фрустрационных реакций выявил существенные различия в группах здоровых и больных подростков, что проявляется в тенденции школьников с двигательными нарушениями к фиксации на внешних причинах происходящих событий и активности в ситуации стресса. В группе нормально-развивающихся сверстников наблюдается склонность к стремлению уладить конфликт, устранить неловкую ситуацию.
5. Наименее характерной для подростков с ДЦП является реакция импунитивного направления, означающая стремление уладить конфликт, устранить неловкую ситуацию, которую можно считать как данную для данного возраста.

Список литературы

1. Исаева Е.Р. Копинг-поведение.: анализ возрастных и гендерных различий на примере российской популяции / Е.Р. Исаева // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2009. – Выпуск 11 (89). – С. 144-147.
2. Крюкова Т.Д. Психология совладающего поведения / Т.Д. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 344 с.
3. Лазарус Р. Стресс, оценка и копинг / Р. Лазарус – М.: Медицина, 1984. – 218 с.
4. Нартова-Бочавер С. К. «Coping Behavior» в системе понятий психологии личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. 1997. – т. 18, № 5. – С. 20-29.
5. Хабарова Е.Р. Ситуативные и личностные доминанты совладающего поведения / Хабарова Е.Р. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. – 2007. – С. 153-158.

Рецензенты:

Суртаева Н.Н., д.п.н., профессор, профессор кафедры педагогики начального образования и социальной педагогики Института педагогики и психологии САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск.

Симонова Н.Н., д.псих.н., доцент, зав. кафедрой психологии Института педагогики и психологии САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск.